



ДОРОГА МЕРТВЕЦА

ПОСВЯЩЕНИЕ

Первоначальная версия повести «Смерть на Западе» была опубликована в 10—13 выпусках сборника «Загробные истории» — как дань бульварным изданиям, в частности *Weird Tales*. Настоящая, значительно переработанная, версия — дань памяти не только бульварным журналам, но и комиксам, особенно скандально известной серии ЕС и ранним выпускам «Джоны Хекса», а более всего — фильмам ужасов категории Б, вроде «Проклятия мертвецов», «Билли Кид против Дракулы», «Джесси Джеймс встречает дочь Франкенштейна» и прочим.

Первая версия повести «Смерть на Западе» посвящалась Элу Маначино. Эту я посвящаю своему брату, Джону Лансдейлу, который не раз помог мне советом. Многие были к месту, другие, да простит он, — не очень.

В общем, Джон, это твоя книга. Надеюсь, она тебе понравится.

Настал час распроститься с телом,
сотворенным из плоти и крови.
Ибо суть его мимолетна и эфемерна.

Тибетская Книга мертвых

И не в силах были мы удержать Лазаря, кой
содрогнулся и облаченный знаменьями поги-
бели немедля отправился прочь; и сама земля,
принявшая мертвое тело его, теперь вернула
его живым.

Никодим, стих 15:18

(Утерянная книга Библии)

От упырей и привидений,
От длинноногих порождений,
Что бродят ночью меж селений,
Избави нас, Господи.

Старинная шотландская молитва

ПРЕПОДОБНЫЙ СНОВА В СЕДЛЕ

В детстве мне нравились комиксы и фильмы, но еще больше я любил читать и пересказывать книги. Со временем литература поглотила меня целиком, но я не забыл о детских увлечениях, сохранил любовь к комиксам и фильмам. Их влияние особенно заметно в моем раннем творчестве.

Комиксы покорили меня по причине полного пренебрежения жанром. Содержание могло быть любым: вестерны мешались с научной фантастикой, фэнтези с хоррором и даже с любовным романом. И, конечно, история, пусть и в сомнительном свете.

В общем, смешение жанров было главным достоинством. Я любил комиксы за пестроту и яркость.

Что касается фильмов, я смотрел их все. Мюзиклы, мелодрамы, детективы, драмы, комедии. Но первенство оставалось за фильмами с привязкой к фантастике. Я был в восторге от фильмов ужасов студии «Юниверсал», не гнушаясь, впрочем, низкопробных поделок в духе Роджера Кормана.

Вся эта круговерть накрепко засела у меня в голове.

Пожалуй, самыми популярными в то время были вестерны. Удивительно, почему теперь их так мало. Телевизор был напичкан вестернами, как муравьями на сладкой патоке. Среди лучших были «Дымок из



ствола», «Мэйврик», «Берем пушки — и в путь», «Сыромятная плеть», «Обоз», «Взять живым или мертвым» (со Стивом Маккуином), «Бонанза» и «Человек с Запада» (кажется, он назывался так — тот, что снял Сэм Пекинпа, с блестящим и незаслуженно забытым Брайаном Кифом). Из прочих, тоже весьма достойных, стоит вспомнить «Шайенна», «Сахарную Ногу», «Виргинца» и «Бронко» — то, что сразу приходит на ум из множества сериалов, которыми я засматривался. Еще был «Законник», сценарий для которого написал великий Ричард Мэтисон; «Ларами», «Истории техасских рейнджеров» и так далее. Понятно, к чему я веду, — вестернов в шестидесятые хватало.

Впоследствии появились великолепные эксцентричные вестерны, например, сериал «Дикий, дикий Запад» — в общем, шуточный, но захватывающий и вдумчивый. Диковинные вестерны, если угодно. Я был завзятым любителем жанра, но тут попало нечто уникальное. Вместе с любимыми фильмами ужасов они засели в подсознании, чтобы дожидаться своего часа.

Вестерны были и на большом экране, категории А и категории Б. Я пересмотрел их несметное число, ведь тогда не возбранялось пойти на субботний детский сеанс и потом остаться на следующие два фильма. Бывало, я целый день просиживал в кинотеатре. И нередко получалось, что все три фильма, которые я посмотрел, были вестернами. Тогда после проката ждать появления фильма по телевизору приходилось долго. Сейчас они появляются на телеэкране почти одновременно с выходом видеодисков и всего через несколько недель после премьеры в кино. Сложно к этому привыкнуть.

Джо Лансдейл. ДОРОГА МЕРТВЕЦА



В то время нам приходилось ждать.

Как вышло с одним вестерном под названием «Проклятие мертвецов».

В кино я его пропустил. Потом увидел в одной вечерней телепрограмме, и сюжет меня потряс. Вампир на Диком Западе.

О да!

Я пересматривал его раз за разом, и со временем очарование стерлось. Спецэффекты оставляли желать лучшего и портили впечатление. И в целом фильм нельзя было назвать шедевром. Зато в главной роли там снялся актер из сериала «Сыромятная плеть», и вампир в его исполнении был по-настоящему жутким. Хотя в нем было много от человека. Он пускал в ход и зубы, и револьвер, и вдобавок был влюблен. Фильм засел у меня в голове как заноза.

Были и другие диковинные вестерны, вроде «Джесси Джеймс встречает дочь Франкенштейна» или «Билли Кид против Дракулы».

Из комиксов я читал «Джону Хекса». Пусть не настолько намерченные, как мне потом вспоминалось, они точно были необычными, со странным героем.

Все мои пристрастия накапливались. Они крутились в темных закутках мозга, как крутится ухвативший добычу аллигатор, чтобы затянуть ее под воду.

Крутились без остановки.

И вот однажды, в конце семидесятых, я вновь увидел по телевизору «Проклятие живых мертвецов» и подумал: «Круто, но я мог бы сделать и лучше». Так родился замысел диковинного вестерна по моему сценарию.

Преподобный снова в седле



Оставалась проблема: как найти на него покупателя. Ладно бы я написал хоть один, но я даже не имел представления, что это и как делается. Мне еще предстояло продать свой первый роман.

Когда накатил 1980-й, я сочинил роман под названием «Акт Любви»; написал пятьдесят страниц другого романа, впоследствии озаглавленного «Пронзающие ночь» (изначально он назывался «Ночь гоблинов»), и за пятнадцать дней написал «Смерть на Западе» — тот самый диковинный вестерн. Идей для него стал фильм, который я хотел бы создать и увидеть. Он вышел по частям в нескольких выпусках Eldritch Tales.

Потом заговорили о возможности экранизации, и я за один присест написал полный сценарий, при том что так и не видел ни одного. Просто сел и переделал журнальную версию в сценарий.

Получилось неплохо.

Фильм так и не был снят, но сценарий отметили, что побудило меня заняться переработкой сценария в настоящую книгу, которая несколько отличается от первоначальной, «бульварной», версии. Я немного подправил сценарий, с течением времени он превратился в нечто вроде романа. Первый вариант вышел в издательстве «Пространство и время» с редакторскими правками — тьмой двоеточий и кое-где мое «сказал» поменяли на «пробормотал», «ответил» и так далее.

Я совсем не против двоеточий. Бывает, сам их использую. Но в тот раз с ними переборщили. Где смог, я их убрал, но время поджимало, поэтому значительное число осталось, вместе с парой «пробормотал». Редактора я не виню. Только себя. Плохо старался.

Джо Лансдейл. ДОРОГА МЕРТВЕЦА



Никто не сможет прорычать или пробурчать фразу — попробуйте сами. Можно буркнуть или рыкнуть, даже, если на то пошло, пробормотать, но в целом так не годится. Это отвлекает от чтения. Не выношу, когда готовишь себя к тому, чтобы увидеть новую замену слову «сказал».

Он заметил.

Он ответил.

Он пробормотал.

Он рявкнул.

Он пробурчал.

Он приказал.

Он пропердел. (*Шутка.*)

И дальше в том же духе.

Еще хуже, когда простое и ясное «сказал» подменяют ярлыками вроде:

Он ответил с воодушевлением.

Он заявил со всей прямоотой.

Он громко выдохнул.

Он негодующе проревел.

Р-р-р-р!

Да, я знаю. Такие приемы используют многие писатели, но не давите на мою любимую мозоль. Время от времени я могу смириться, но все равно ловлю себя на том, как промурлыкать, прокурлыкать, прореветь или извергнуть (последнее, правда, жест) какую-то фразу. Получается черт-те что.

Когда автор пишет: «Она отозвалась с воодушевлением», — это литературный хлам. О воодушевлении героини должен говорить характер персонажей и сама сцена, а не ярлык в конце предложения. Постарайтесь соответствовать.

Преподобный снова в седле



Ладно. Я поправил. Но если даже что-то упустил, проявите благосклонность. Я очень старался, чтобы книга сохранила первоначальный вид: правки здесь минимальны, без переписывания заново.

Как бы там ни было, читается гладко и увлекательно, чем я горжусь.

Тираж был маленький, однако внимание привлек, и за прошедшие годы ко мне неоднократно обращались с предложением об экранизации. В итоге один французский продюсер приобрел его за хорошие деньги, но... фильм так и не сняли. Так что права на сценарий по-прежнему у меня.

Весьма прискорбно. Фильм был бы замечательный.

Ну, хоть книга удалась.

С течением времени меня не раз пытались раззадорить еще на одну книгу о Преподобном, но в ту пору достойный замысел не родился.

Лишь недавно появились мысли написать короткие рассказы о новых похождениях Преподобного — после событий, описанных в романе. Там он предстает более мрачным, циничным и расчетливым, чем прежде. Впрочем, в последнем рассказе под названием «Темные недра», который публикуется впервые, проявится и более светлая сторона.

Теперь вы держите в руках полный комплект историй о Проповеднике с револьвером, его странствиях на Западе и борьбе со злом. Возможно, появятся и другие — мне хотелось бы свести его еще с одним моим персонажем, Богом Лезвий, но пока судить об этом рано.

И последнее. Пока сочинял пару последних историй, я забыл имя Преподобного и взял его из

Джо Лансдейл. ДОРОГА МЕРТВЕЦА



наскоро написанного вестерна «Ночные летуны Техаса». Сам не заметил, если бы не один рецензент. То имя, Рейнс, почему-то засело у меня в голове, и я использовал его вместо настоящего имени Преподобного Мерсера. Не знаю, отчего так вышло. «Смерть на Западе» во всех отношениях лучше, чем «Ночные летуны Техаса», и все же то имя прицепилось, и я неосознанно поменял их местами. Это примечание для тех, кто прочитал все рассказы, кроме последнего, и задался вопросом, были ли Рейнс и Мерсер одним персонажем, ведь их сходство налицо.

Ответ — да.

Путаница вышла только с именами, и теперь, чтобы оправдать невинных или виновных, я снова поменял их местами. Так, как было задумано.

Надеюсь, чтение доставит вам столько же удовольствия, сколько я получил, занимаясь сочинительством. Эти истории — возврат к «бульварщине» и написаны для развлечения. Это не Книга Великих мыслей, а собрание старомодных, стремительных, захватывающих и brutальных сказаний.

Коль скоро вы читаете, — надеюсь, это именно то, что вы искали.

И, кто знает, возможно, приключения Преподобного продолжатся.

Мне хотелось бы верить.

Но — хватит!

Наслаждайтесь — и, как говаривали Рой Роджерс и Дэйл Иванс: «В добрый путь!»

Джо Р. Лансдейл (собственноручно)